

Глава 2:

Пока Янь Чжаогэ шёл, его приветствовали разные люди.

- Добрый день, уважаемый брат Янь!

- Здравствуй, старший брат Янь!

Это были его братья по оружию, которые встречались ему на пути.

- У племянника Яня снова прорыв в культивации! Чудесно! Как и полагается лидеру молодёжи - он гений среди гениев!

- У старейшины Яня достойная замена растёт. Яблоко от яблони недалеко падает, знаете ли.

Похвалы так и лились на Янь Чжаогэ отовсюду, откуда только было возможно.

- Аура старшего брата Яня становится сильнее с каждым днём, но он ухитряется выглядеть таким грациозным!

- Ой-ой, я тоже так же думаю. Значит, мне не кажется?

- Но чем больше я его таким вижу, тем больше...

- Тем больше ты что?

- Да-да, "тем больше" ты что, бессовестная девчонка?

- Старшая сестра!.. А ты разве не?..

Молодые девчонки старались обсуждать парня тихо, не давая волю внезапно пробудившимся чувствам.

Янь Чжаогэ им тепло улыбнулся, но в душе он не переставал повторять: "успокойся, держи себя в руках".

Крепкий мужчина позади него громко расхохотался: "Принц!"

Янь Чжаогэ, уже привыкший к всеобщему вниманию, устало спросил: "Что-то ещё?"

Этот крепкий мужчина был ему преданным и верным слугой, который ходил за хозяином практически повсюду.

Но как "захватчику тела", пересёкшему миры, Янь Чжаогэ должен был держать близких знакомых прежнего хозяина тела на расстоянии, чтобы избежать разоблачения.

Но такой подход имел и свои минусы. Если Янь Чжаогэ будет, наоборот, держаться поближе к тем людям, то быстрее вникнет в происходящее.

К счастью, Янь Чжаогэ "в наследство" досталось не только тело предыдущего владельца, но и часть его воспоминаний.

В ином случае он даже местный язык не понял бы.

- Принц, Ань уже разузнал всё возможное о том Е Цзине. Несмотря на то, что он показывает хорошие результаты, он всё равно вам не ровня. Но тот негатив, который он по отношению к вам испытывает... Почему бы нам просто не...

Янь Чжаогэ, не сдержавшись, снова закатил глаза. Впрочем, никто не заметил, что их принц ведёт себя как-то не так. "Да, вполне определённый сценарий..." - быстро подумал он.

Конфликт развяжут слуги принца, но протагонист их всех победит... Потом, узнав про поражение слуг, в игру вступит сам юный мастер - и тоже будет бежалостно растоптан так, что его родная мать не узнает. После этого в конфликт ввяжется отец, которому тоже не повезёт. В итоге уничтожена будет вся семья Янь.

Совершенно стандартный сценарий, не так ли?

"Идеально, мать вашу!" - Янь Чжаогэ просто не мог смириться с уготованной ему судьбой быть трамплином для протагониста.

Вот так просто его взяли и понизили с гения боевых искусств во втором поколении до одной из многочисленных ступеней на пути протагониста к истинному величию.

Все мысли, мелькающие у Янь Чжаогэ в голове, были глупыми и совершенно бессмысленными.

Даже более удачливым врагам протагониста очень сильно не повезло - они, словно тараканы, будут выживать после каждого поражения, потом снова бросая вызов. А служить они будут лишь для того, чтобы у протагониста всегда был лишний опыт и снаряжение, вот и всё.

А что касается остальных - вряд ли они даже пару глав протянут до того, как протагонист их всех попереубивает.

Обычно кто-то вроде Янь Чжаогэ, у кого были могущественные предки, выступали в качестве своеобразных мини-боссов, даже с учётом того, что после их смерти на арену выходили их сильные предки. Таким персонажам жить было недолго - максимум пару глав до того, как их убьют об протагониста.

И даже если вдруг у антагониста будет преимущество и он выиграет, то логика рассказа не даст протагонисту умереть - тот просто отлежится, соберётся с силой и нанесёт ещё один, более сильный, удар. Обычно после таких поражений протагонисты увеличивали скорость своего совершенствования.

В итоге протагонист даже царапины не получит - наоборот даже, станет развиваться с чудовищной скоростью. А потом вернётся и с лёгкостью размажет юного антагониста, каким бы сильным тот не был.

Увы, судьба протагониста альтернатив не имеет. Если сюжет приготовил ему "мальчиков для битья", то мальчики будут побитыми - без вариантов. Причём избивать мальчиков протагонист может ста восьмьюдесятью различными способами - на выбор.

"Итак, этот протагонист И - что именно даст ему начальный толчок в развитии? Секретная книга техник, уцелевшая после Великого Бедствия? Или, может, какое-то божественное оружие... Или мудрый мини-дедушка, который будет сидеть у него в рюкзаке? Ну или он просто-напросто чья-то реинкарнация?"

Улыбался Янь Чжаогэ совсем неестественно. Он махнул рукой и спокойно, даже спокойнее чем

нужно, произнёс: "Не стоит о нём беспокоиться".

Крепкий мужчина почесал затылок: "Да, как скажете, мой принц".

"Несмотря на то, что в рассказе мне уделена не самая лестная роль, у меня тоже есть кое-что особенное для тебя, Е Цзин".

После Великого Бедствия настала совсем новая эра - слишком уж большими были различия между миром до и после. Сам принцип боевых искусств изменился, равно как и изменилась человеческая физиология. Янь Чжаогэ требовалось некоторое время, чтобы подогнать уже имеющиеся знания под нынешнюю физиологию - и как только он это сделает, его уровень культивации тоже рванёт вверх, словно ракета.

С самого момента прибытия в это тело Янь Чжаогэ только и занимался тем, что прикидывал и подгонял старые знания под новые реалии.

И вот сейчас у него, наконец-то, начало что-то получаться. Пришло время этим воспользоваться.

Пока Янь Чжаогэ смог подогнать знания только того уровня культивации, на котором находились его прошлое и нынешнее тела. Пока он не достиг следующего уровня, он не сможет приступить к дальнейшему анализу всех имеющихся знаний.

Еду следует есть тщательно пережёвывая, а путь проходить медленно - шаг за шагом.

Уровень культивации Янь Чжаогэ непрерывно рос, поэтому с каждым днём он мог анализировать всё больше и больше теории, претворяя её в жизнь. Теперь же Янь Чжаогэ был готов приступить к первой фазе своего плана.

Он обладал не только опытом в боевых искусствах. Ещё он знал, как создаются артефакты и изготавливаются целебные пилюли - этих знаний будет достаточно, чтобы создать ажиотаж среди других людей.

То, что Янь Чжаогэ отправил слуг на поиски "истинного огня Ли", как раз напрямую относилось к его текущему плану.

Если эксперимент удастся, то Янь Чжаогэ получит огромное преимущество перед протагонистом.

Он недовольно сжал губы: "Дракон против дракона, драка королей... Ну ладно, посмотрим, кто ещё здесь настоящий дракон. Может, этот Е Цзин на самом деле и не протагонист, это просто я просчитался и перепугался зря. Для начала следует хорошенько оценить происходящее".

Сейчас же Янь Чжаогэ волновался по другому поводу - он должен был встретиться с девушкой, чьей душой и сердцем завладел предыдущий владелец тела.

Для нынешнего Янь Чжаогэ приоритетом было самосовершенствование - нужно было укреплять и физическую силу, и позиции в секте.

Он вовсе не хотел тратить драгоценное время на женщин, какими бы красивыми они не были... Но нарочно их избегать он тоже не собирался.

Да уж, в "наследство" от предыдущего владельца тела он получил слишком много проблем.

Но ругался Янь Чжаогэ только лишь для виду - на самом деле он ни одну из этих проблем близко к сердцу не принимал. Он покачал головой, разобрался с некоторыми организационными вопросами и отправился к себе домой. Там Янь Чжаогэ уселся за медитацию и восстанавливал свою Ци до самого утра. Когда на улице посветлело, он отправился в зал заданий.

Придя туда, он мигом привлёк к своей персоне пристальное внимание - каждый присутствующий там человек пристально его разглядывал.

Янь Чжаогэ и бровью не повёл. Он быстро осмотрелся и заметил, что к нему направляется какая-то симпатичная фигуристая девушка.

На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать. Грудь и зад у неё были просто восхитительными - с ней даже та девчонка Линь не шла ни в какое сравнение. Эта девушка выглядела, словно фея, которая никогда в жизни не вкушала обычную человеческую пищу. Глаза у неё были холодно-синими, словно ледяными.

Её звали Сы Кунцин - ещё один талантливый боец из нынешней молодёжи. Несмотря на то, что она была очень молода, слава о ней разлетелась довольно далеко. Её успехи в боевых искусствах были выдающимися, уступающими, пожалуй, только успехам самого Янь Чжаогэ. Её даже объявили вторым ребёнком неба на горе Истинной Веры, и с самого детства за ней пристально следили старейшины.

Увидев её, Янь Чжаогэ еле сдержался, чтобы снова не закатить глаза.

Он знал, что после того, как Е Цзина бросила Лин, тот каким-то образом познакомился с Сы Кунцин, ещё до того, как его взяли на гору Истинной Веры. И, достаточно иронично, между этими двумя возникли довольно тёплые дружеские отношения.

Только дружба, ничего больше. Но, раз уж действие идёт по сценарию: девушка хорошего происхождения, талантливый боец, очень красивая - истинная "ледяная королева", которая, почему-то, подружилась с простолудином.

В общем, логично было предположить, что под влиянием ауры протагониста Е Цзина, эта девушка, которая была даже красивее Линь, в итоге окажется императрицей. А императором будет, естественно, Е Цзин.

Позади Сы Кунцин стоял невзрачный паренёк, который с ненавистью уставился на Янь Чжаогэ.

Это был не кто иной, как Е Цзин собственной персоной.

Янь Чжаогэ чувствовал, что если бы взглядом можно было сжечь, то от него уже давно остался бы один лишь пепел.